

Наци-скины в современной России

Доклад для Московского бюро по правам человека

В России скинхеды появились в начале 90-х. В 1992-м в Москве было около десятка скинхедов. Вели они себя тихо, в основном занимались самолюбованием и демонстрацией себя в центре города. Эти самые первые скины были чистым продуктом подросткового обезьянничества: они старательно подражали западным образцам. А о западных скинхедах они узнали из советских СМИ эпохи перестройки: как раз в 1989–1991 гг. было модно рассказывать об английских, немецких, а чуть позже – и о чешских скинхедах[1].

Так длилось до начала 1994 г. В начале 94-го скинхеды вдруг сразу – в несколько недель – становятся если не массовым, то многочисленным и заметным явлением. Внешне это было связано с событиями сентября-октября 1993 г., когда Ельцин очень наглядно показал всем, что в любой дискуссии самый убедительный аргумент – насилие. Нашлись подростки, которые усвоили это очень хорошо. Позже студенты гуманитарных факультетов разных московских университетов не раз отмечали, что как раз те их одноклассники или приятели-школьники, которые стали вскоре скинхедами, 4 октября 1993 г. присутствовали в толпе зевак, с патологическим удовольствием наблюдавших с близкого расстояния расстрел танками парламента[2]. На рост числа московских скинов повлиял, впрочем, не столько расстрел парламента, сколько последующий период «особого положения» в Москве, когда на улицах царил полицейский террор, быстро принявший явно расистский (формально – антикавказский) характер.

Еще более сильное воздействие на рост численности скинов оказала Чеченская война и сопутствовавшая ей на правительственном уровне (особенно в Москве) великодержавная проимперская, националистическая пропагандистская кампания.

Конечно, на расцвет скинхедского движения повлияли не только политические события. Два фактора создали базу для быстрого роста и утверждения скинов в молодежной среде в России: экономический кризис и развал системы образования.

Катастрофический экономический спад, начиная с 1991 г., превратил миллионы людей в России в безработных. Еще большее число людей формально не считалось безработными, но было ими фактически: предприятия либо простаивали, работая 1–2 дня в неделю или 2–3 месяца в год, либо наемные работники по полгода и по году не могли получить зарплату. Подавляющее большинство населения, привыкшее жить не богато, но вполне удовлетворительно, вдруг стало нищим.

Все это вызвало даже не имущественную, а психологическую катастрофу: за долгие десятилетия советского опыта население привыкло к гарантированной полной занятости, государственному патернализму в области образования и здравоохранения, а также и в области других социальных программ (например, к субсидированным (часто символическим) ценам на основные продукты питания, детские товары, жилье, коммунальные услуги, общественный транспорт и т.п.). Лишившись привычного образа жизни, население России стало быстро дичать: преступность, алкоголизм и наркомания захлестнули страну. Родителям, занятым одной мыслью – как выжить, стало не до воспитания детей. Семейные скандалы и насилие в семье превратились в норму.

Побеги детей из дома из-за голода, побоев и невыносимых условий существования стали массовым явлением: сегодня в России самое меньшее – 4 миллиона беспризорных детей. Это безумно много, если вспомнить, что после Гражданской войны 1918–1921 гг. во всем Советском Союзе было 6 миллионов беспризорников[3].

Параллельно с развалом экономики шел процесс развала системы образования и воспитания. Отчасти это было следствием экономического краха: в СССР вся школьная система была государственной, и если доходы государства в последние 10 лет снизились в 8–10 раз, это не могло не сказаться на финансировании школы. В результате в последние годы по финансовым причинам в стране ежегодно закрывалось по 400–450 школ и, соответственно, бóльшая часть учеников из этих школ оказывалась лишена возможности продолжать образование. Уже в 1997 г. в Сибири, например, по официальным данным военкоматов, от 7 до 11% призывников были неграмотными, весной 1999 г. каждый третий правонарушитель школьного возраста не имел даже начального образования![4]

Но куда более серьезным фактором оказалось то, что в России под предлогом «борьбы с тоталитаризмом» запретили воспитание! Министерство образования – под флагом «деидеологизации школы» – запретило в своих документах даже само слово «воспитание». Педагогика была сведена к дидактике.

Результатом явилась вторая психологическая катастрофа: за десятилетие реформ в России выросло новое поколение – асоциальное и аномичное. Для этого поколения характерен полный разрыв с традициями, с общественными ценностями и социальными установками. Параллельно с одичанием родителей произошло одичание детей. Но если родители, дичая, все-таки пытались решать какие-то задачи по коллективному выживанию (как минимум, на уровне семьи), то «дети реформ», не имея социального опыта взрослых, быстро превращались в стадо – в стадо биологических особей, лишь номинально как-то связанных друг с другом – особей аморальных, асоциальных, аномичных, эгоцентричных, не способных к коммуникации, примитивных в своих запросах, жадных, озлобленных и все более тупых.

Естественно, это сопровождалось катастрофическим взлетом детской и подростковой преступности, наркомании, токсикомании, алкоголизма, проституции, эпидемиями заболеваний, передающихся половым путем.

Новое поколение оказалось идеальным объектом для восприятия любых примитивных идеологий, основанных на насилии и индивидуализме – как просто уголовных, так и политически уголовных (ксенофобских, расистских, антисемитских).

При трех подряд министрах – Ткаченко, Кинелёве и Тихонове – Министерство образования вело борьбу с воспитанием. При министре Тихонове в жизнь стала активно внедряться разработанная Тихоновым и Асмоловым реформа системы образования (известная как «реформа Асмолова – Тихонова»). «Реформа Асмолова – Тихонова» неминуемо вела к превращению России в страну неграмотных. А стало быть – в страну агрессивных националистов (ксенофобов), ибо давно доказано, что ксенофобия преодолевается только образованием и воспитанием[5].

Одновременно с превратившейся в катастрофу «реформой образования» в России была проведена ликвидация разветвленной системы внешкольного образования и воспитания. Здания «домов культуры» и т.п. были скуплены «новыми русскими» и переоборудованы в ночные клубы, казино, рестораны. Детские кружки были выброшены на улицу и погибли. Школьники вне школы

оказались предоставлены сами себе – и в массе своей стали добычей уголовного мира и наркомафии. В огромном количестве возникли микроскопические молодежные банды, которые и превращались часто в банды скинхедов – поскольку каждая такая банда была нацелена против «чужих» (пусть даже из соседнего двора), а уж всякий чернокожий был «чужим» заведомо.

Скинхеды в России – продукт не национальных, а социальных изменений. Это особенно хорошо видно из того факта, что банды скинхедов возникли именно в крупных и наиболее развитых городах – там, где сосредоточены основные богатства и где особенно заметно возникшее за последние годы в России социальное расслоение.

В небольших рабочих городках, построенных обычно вокруг одного-двух крупных промышленных предприятий и испытывающих жесточайший кризис в связи с разорением этих предприятий, скинхедов не было и нет (лишь в самое последнее время появляются «первые ласточки» – как подражание столицам – и то исключительно в городах-спутниках, окружающих мегаполисы), хотя молодежные банды, конечно, есть.

В те же последние 10 лет в России наблюдался процесс, который нельзя назвать иначе, как реабилитация фашизма.

Были реабилитированы сначала – как «борцы с коммунизмом» – русские консервативные философы и публицисты, известные своими расистскими, антисемитскими взглядами, ставшие предшественниками фашизма: Л. Тихомиров, В. Розанов, И. Солоневич, К. Победоносцев, И. Ильин, К. Леонтьев. Их книги активно издавались и пропагандировались. Парадоксально, но широкая реклама взглядов патологических антисемитов Розанова, Победносцева и Леонтьева бурно приветствовалась либеральной общественностью. Приветствовалось и издание книг И. Солоневича, русского фашиста, расиста и антисемита, поклонника Гитлера. Либеральная пресса и ТВ выступали с материалами, прославлявшими «жертву большевиков» о. Иоанна Восторгова – одного из лидеров «черной сотни».

Либеральные издания (например, журнал «Новый мир») рекламировали давно забытого публициста начала XX века Михаила Меньшикова, расстрелянного большевиками в 1918 г. Либеральные издательства издавали книги Меньшикова, аттестуя его как крупнейшего русского философа XX в., безвинную жертву большевизма. Хотя Меньшиков был откровенным протофашистом, расистом и антисемитом – и расстрелян был большевиками как идеолог «черной сотни»[6].

В 90-е гг. в либеральной прессе велась кампания по реабилитации генерала Власова. Одно время Власова даже пытались сделать «главным героем» этой войны (как «борца с тоталитаризмом») – по образцу Западной Украины, Эстонии, Латвии и Литвы, где национальными героями были провозглашены местные националисты, сражавшиеся в составе войск СС против Советской Армии.

На этой волне катастрофические изменения претерпели школьные учебники. Темы борьбы с фашизмом, опасности фашистской идеологии из большинства учебников исчезли, история II Мировой войны была сведена к минимуму, в ряде учебников – вслед за Резуном (Суворовым) – Гитлер выводился как «несчастливая жертва агрессии Сталина». В некоторых наиболее распространенных учебниках (например, в учебниках А. Кредера) разгром фашизма Советской Армией подавался как явление вредное, поскольку это повлекло за собой «утверждение коммунистического тоталитаризма в странах Восточной Европы». Поскольку учебники являются

одним из основных источников информации у школьников, а мышление подростков – «черно-белое», без нюансов, часть подростков пришла к выводу, что «Гитлер лучше Сталина» и что «Гитлер был прав»[7].

В 90-е гг. в России была свернута антифашистская пропаганда. Мемуары фашистских лидеров и их биографии издавались массовыми тиражами, даже на уличных лотках продавались «Майн кампф» Гитлера, «Миф XX века» Розенберга и «Доктрина фашизма» Муссолини, но в то же время не издавалась и не переиздавалась антифашистская литература – в частности потому, что авторы-антифашисты были левыми, а левые идеи были преданы анафеме[8].

При этом либеральная газета «Известия» устами Ю. Феофанова выступала против запрета фашистской символики и ритуалов, против запрета фашистской пропаганды, в частности, распространения «Майн кампф» и другой фашистской классики[9].

Со скинами никто не боролся. Пока ОМОН «разбирался» с кавказцами, скины, как более слабые и трусливые, облюбовали себе в качестве жертв выходцев из Средней Азии или из стран «третьего мира» – в первую очередь, «черных» и «узкоглазых». Наблюдалось некоторое разнообразие по городам. Исторически центрами движения скинов в России были Москва, Петербург и Нижний Новгород. В Москве скины нападали в основном на африканцев и индийцев, в Петербурге – на африканцев, непальцев, китайцев, в Нижнем – на жителей Средней Азии (преимущественно беженцев из Таджикистана). Везде (особенно в Нижнем) милиция относилась к скинам снисходительно, обычно отказываясь возбуждать уголовные дела (в Нижнем таджики вообще боялись обращаться в милицию – это кончалось арестом за «незаконное пребывание» с последующим вымогательством взятки, а если взять было нечего – избиением и депортацией)[10].

В атмосфере попустительства движение скинов выросло до сегодняшних весьма заметных размеров. Число скинхедов к настоящему моменту достигает в России 50 тыс. человек. В Москве и ближнем Подмосковье сейчас, по разным подсчетам, от 5 до 5,5 тыс. скинхедов, в Петербурге и ближайших окрестностях – до 3 тыс., в Нижнем Новгороде – свыше 2,5 тыс. скинов, в Ростове-на-Дону – свыше 1,5 тыс., в Пскове, Калининграде, Екатеринбурге, Краснодаре – свыше 1000, в Воронеже, Самаре, Саратове, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске, Владивостоке, Рязани, Петрозаводске – несколько сотен. Напомню, в 1992 г. в Москве было с десяток скинов, да в Петербурге – человек пять. Суммарно к настоящему времени скин-сообщества существуют приблизительно в 85 городах.

В одежде скины подражают своим западным единомышленникам. В этой одежде все строго функционально, приспособлено для «стритфайтинга» – уличной драки: плотные черные джинсы, дешевые, прочные, на которых плохо видны грязь и кровь; тяжелые шнурованные армейские башмаки на толстой подошве (в идеале – «Dr. Marten's»), удобные для бега и являющиеся оружием в драке (профессиональный удар подошвой в живот может быть смертельным); короткие куртки-«бомберы» без воротника – чтобы противнику не за что было ухватиться; бритая или стриженная «под ноль» голова – тоже чтобы противник (или полиция) не могли схватить за волосы. Ничего лишнего: никаких очков, никаких значков, никаких сумок, погончиков, клапанов – ничего, что мешает увернуться из рук противника.

Особенностью российских скинов является любовь к флагу рабовладельческой Конфедерации, нашиваемому обычно на рукав или (если нашивка большая) на спину куртки-«бомбера». В ходу также (хотя и менее распространены) нашивки в виде свастики, портрета Гитлера, числа 88 (то

есть «Heil Hitler!») или букв WP («White Power»). Обычно скины не носят с собой никакого оружия (чтобы не «привлекли»), но в драках пользуются ремнями с утяжеленной пряжкой, намотанными на руку. Часто ремень украшают якобы декоративной цепью (на самом деле цепь делает этот импровизированный кастет более опасным). В последнее время, когда наци-скины перешли к сознательным массовым насильственным акциям (погромам), они стали специально для каждой акции вооружаться – обычно обрезками арматуры, дубинками, бутылками.

Наши скины – приверженцы музыкального стиля ой!, так же как и западные наци-скины. Больше всего музыкальных скин-групп в Москве: «Штурм», «Русское гетто» (с 1997 г. – «Коловрат»; лидер группы с 30 января 2004 г. содержится в предварительном заключении в Праге по обвинению в «разжигании национальной ненависти и вражды и пропаганде нацизма»), «Белые бульдоги», «Радагаст», «Вандал», «Дивизион», «Крэк» и другие. Популярна также панк-ой!-группа «Террор». Они и задают тон в русской музыкальной скин-культуре. Конкуренцию москвичам создают разве только две группы из Петербурга и Ярославля, первоначально называвшиеся одинаково – «Tottenkopf» (в честь дивизии СС «Мертвая голова»). В 1996 г. ярославский «Tottenkopf» стал обычно сокращать себя до «TNF», а спустя некоторое время эту аббревиатуру уже расшифровывали как «Terror National Front»[11].

Существует скин-пресса: журналы «Под ноль», «Белое сопротивление», «Отвертка», «Стоп», «Я – белый», «Streetfighter». Наполовину скинхедским является ультраправый контркультурный журнал «Сполохи». Есть рассчитанные на скинов ультраправые сайты в Интернете, включая «русское зеркало» американского скинхедского сайта «Stormfront».

В большинстве скинхеды – это подростки лет 13–19, школьники, учащиеся ПТУ, техникумов, вузов или безработные. Они объединены в маленькие (от 3 до 10 человек) группы, по сути бандочки. Бандочки эти сами по себе, конечно – не политические организации. Средний срок их существования – несколько лет.

Но есть и более крупные и упорядоченные структуры. Первыми возникли в Москве «Скинлегион» и «Blood&Honor’ – Русский филиал» (В&Н). В&Н – это международная организация наци-скинов, в некоторых странах она официально запрещена как экстремистская или фашистская (скажем, осенью 2000 г. В&Н была запрещена в ФРГ). В «В&Н’ – Русском филиале» и в «Скинлегионе» состояло по 200–250 человек и наличествовала определенная дисциплина, иерархия, разделение труда. В 1998-м к ним добавилась третья крупная организация – «Объединенные бригады 88» (ОБ 88), возникшие путем слияния небольших скин-групп «Белые бульдоги» и «Лефортовский фронт». Название у «Бригад» говорящее: 88 – это порядковый номер двух «Н» в немецком алфавите, то есть «Heil Hitler!». Позже прибавилась группировка «Hammerskin Nation» («Хаммерскинз»), считающая себя отделением одноименной международной скин-организации. Есть в столице и небольшие (человек в 10–20), но хорошо дисциплинированные скин-группы. В настоящее время, правда, «Скинлегион» переживает серьезный упадок, а ОБ 88, попавшие под пристальное внимание правоохранительных органов после Царицынского погрома, объявили о самороспуске (что, впрочем, истине не соответствует – ядро организации просто ушло в подполье).

В Петербурге около 400 скинов входят в организацию «Русский кулак» и не меньше 100 – в организацию «Коловрат» (считающуюся довольно умеренной), в Нижнем – свыше 300 человек входят в группировку «Север». И т.д.

Важным этапом в истории наших скинов стал апрель 1998-го. Тогда скины разослали в редакции московских газет факсы с обещанием по случаю очередной годовщины дня рождения Гитлера

«убивать каждый день по негру». В большинстве газет на эти факсы не обратили внимания, а там, где обратили – например, в «Независимой» – не восприняли всерьез.

И напрасно. В апреле-мае 1998 г. впервые московские скины смогли провести скоординированную кампанию единых действий. В течение месяца после 20 апреля, по данным Ассоциации иностранных студентов, происходило в среднем 4 нападения в день только на темнокожих студентов. Один негр был убит, и труп его был сброшен в люк в районе Даниловского рынка (милиция, разумеется, отказалась признать это убийством на расовой почве). На Арбате жестокому избиению подверглись две женщины из семей пакистанских дипломатов. В том же районе скинами была зверски избита беременная гражданка Индии, у которой в результате побоев случился выкидыш. Посольства ЮАР, Бенина, Судана, Индии и Нигерии направили в МИД России официальные ноты протеста в связи со скинхедским террором[12].

Наконец, в Филях был избит и попал в больницу чернокожий морской пехотинец из охраны посольства США Уильям Джефферсон. США – не страна «третьего мира». Под давлением американцев был найден и арестован избивший Джефферсона скинхед – 22-летний Семен Токмаков, лидер скин-группы «Русская цель» (в группе состояло около 25 человек). Вскоре разразился еще один крупный международный скандал: скины избили приехавшего в Москву для чтения лекций Генерального секретаря Социалистической партии Великобритании Питера Таффа. Об этом, как и об инциденте с Джефферсоном, написали все ведущие западные издания[13].

«Русская цель» благодаря Токмакову так прославилась, что вскоре ее члены стали соглашаться давать интервью западным журналистам не меньше чем за 50 долларов! «Дело Токмакова» сплотило всю российскую скин-тусовку. На устраиваемые скинами митинги протеста перед посольством США приезжали бритоголовые из других городов. Демонстранты с удовольствием скандировали: «Россия – для русских, Америка – для белых, негров – в джунгли!» и «Джефферсон – пидор гнойный!». Джефферсон вынужден был уехать из России. Токмакова освободили из-под стражи прямо в зале суда. Группа «Русская цель» выросла до 80–90 человек.

С лета 1998 г. скины стали вести себя еще агрессивнее и перешли уже к нападениям на соотечественников. Так, в Москве один школьник был избит только за то, что на нем была модная майка с изображением рок-группы «Rage Against the Machine». Впрочем, в Краснодаре местные скины, опекаемые РНЕ, начали систематически нападать на кубанских анархистов с осени 1995-го[14].

В октябре 1998 г. группа скинхедов организовала демонстративное избиение сына посла Республики Гвинея-Бисау. Парадоксально, но милиция, как и во многих других случаях, отказалась признать это конфликтом на расовой почве![15]

Тогда же скины перешли к следующей стадии: стали использовать при нападениях оружие. В ноябре 1998-го в Архангельске перед судом предстала скин-группа, совершавшая вооруженные нападения на «кавказцев». То, что в Архангельске никто не был убит – чистая случайность (одна из жертв скинов получила 17 колото-резаных ран). Под угрозой межнациональных беспорядков в городе власти быстренько нашли и арестовали всех членов группы. На суде, впрочем, все (кроме лидера) отделались условными приговорами[16].

Практика применения оружия стала быстро распространяться. В 1999–2000 гг. в Москве были проведены аресты среди членов скин-группы «Беркут». Им предъявили обвинение в убийствах

пьяных и бомжей на улицах (в основном в Кузьминках). Так «Беркут» «чистил» родную столицу от тех, кто «осквернял» ее своим видом[17].

15 и 22 октября 2000 г. скины дважды организовывали нападения на анархистов и экологов около Клуба им. Джерри Рубина в Москве. После второго нападения (когда скины были вооружены заточками, металлическими прутами и бутылками) 2 человека оказались в больнице[18].

Наконец, с февраля 1999 г. наблюдается дальнейшее развитие сюжета: 2 скина из группы «Небесные арии» были арестованы по обвинению в попытке поджога синагоги в Одинцове. «Небесные арии» взяли на себя также ответственность за подрыв синагоги в Марьиной Роще в мае 1998 г. А в сентябре 1999 г. в Москве был арестован другой скинхед – Михаил Науменко по кличке «Бегемот», планировавший осуществить в День города несколько взрывов в православных храмах и в синагоге[19].

Многие праворадикальные и фашистские партии и организации смотрят на скинов как на свой резерв и «социальную базу». В Москве «пионерами» работы со скинами считается Русская национальная социалистическая партия (РНСП; до 1998 г. – Русский национальный союз, РНС; лидер – Константин Касимовский). Газета РНС «Штурмовик» (не выходит с октября 1998 г.) постоянно восхваляла «подвиги» скинов. По некоторым данным, скин-издание «Под ноль» финансируется РНС–РНСП. В РНС был создан специальный «департамент» по работе со скинами, назначены ответственные за это «направление работы». Лидер «Скинлегиона» Гуськов систематически выступает с речами на митингах РНС–РНСП. РНСП контролирует также издание популярного у скинхедов журнала «новых правых» «Нация».

Другой активно работающей среди московских скинов праворадикальной организацией является «Национальный фронт» (лидер – Илья Лазаренко), который именует себя также то «Церковью Нави», то «Священной Церковью Единой Белой Расы». В Петербурге со скинами работает Партия Свободы (до 2000 г. – Национально-республиканская партия России, НРПР; лидер – Юрий Беляев), в городах Поволжья и Краснодаре – РНЕ и «Русская гвардия» (другой осколок РНЕ).

Несколько лет назад активной работой среди скинхедов занялась ННП – Народная национальная партия (лидер – Александр Иванов-Сухаревский). Особенно активизировалась ННП после того, как арестованный в феврале 1999 г. по обвинению в разжигании национальной вражды Иванов-Сухаревский оказался в одной камере с лидером скин-группы «Русская цель» Семеном Токмаковым. После 9 месяцев предварительного заключения Иванов-Сухаревский был (по просьбе ряда депутатов Госдумы) освобожден под подписку о невыезде, а в апреле 2002 г. осужден условно – и тут же попал под амнистию.

Особенностью работы ННП среди скинхедов является то, что ННП не столько пытается завербовать скинов в партию, сколько распространяет в скинхедской среде изобретенную Ивановым-Сухаревским идеологию – «русизм». Русизм – достаточно экзотическая праворадикальная идеология, впрочем, вполне доступная сознанию типичного скинхеда. Скажем, несмотря на постоянно подчеркиваемую приверженность православию, русизм довольно снисходителен к арийскому язычеству (в духе национал-социализма), поскольку «раса выше веры» и «кровь объединяет, а религии разъединяют». Русизм перебрасывает мостик от дореволюционного православного монархизма к национал-социализму: по канонам русизма, в XX веке было «два великих арийских героя» – Николай II и Адольф Гитлер, причем Гитлер был мстителем за «принесенного большевиками и жидами в ритуальную жертву» Николая II и пытался

нести «Крест-Свастику в порабощенную жидами Россию». ННП и раньше находила точки соприкосновения со скин-средой (например, газета ННП «Эра России» испытывала явный интерес к правоориентированной молодежной музыке), а журнал ННП «Наследие предков», с которым сотрудничал видный деятель правой контркультурной среды Вадим Штепа, пользовался большим авторитетом среди «наиболее продвинутых» скинов. После того, как в апреле 1999 г. газета ННП «Я – русский» опубликовала совместное письмо из Бутырок А. Иванова-Сухаревского и С. Токмакова, эта газета стала очень популярна у наци-скинов.

После освобождения из заключения С. Токмаков (кличка «Бус») вместе со всей группой «Русская цель» вступил в ННП на правах «молодежной организации партии». С тех пор «Бус» редактирует отданную «Русской цели» последнюю (4-ю) полосу газеты «Я – русский». К настоящему моменту (за счет финансовой поддержки ННП и ее региональных контактов) газета «Я – русский» стала самым читаемым в наци-скин-среде изданием.

В настоящий момент, правда, активность ННП и ориентированных на нее скинов заметно упала, что связано с определенным кризисом в партии (организации, как обычно у фашистов, вождистского типа) в связи с террористическим актом 3 октября 2003 г. в штаб-квартире ННП – взрывом, в результате которого был серьезно ранен Иванов-Сухаревский (потеря одного глаза с перспективой полной слепоты).

Интересно, что большинство наших ультраправых начало работу со скинами только после того, как получило соответствующий инструктаж на этот счет от своих западных «коллег». Начиная с 1997 г. из США, Германии, Чехии и Австрии неоднократно приезжали представители неонацистских группировок, которые «делились опытом» работы со скинхедской молодежью. В частности, из США приезжали «специалисты по работе со скинхедами» из Ку-Клукс-Клана и НСДАП/АО, из Германии – «специалисты» из «Молодежи “Викингов”» (организация, запрещенная в ФРГ), Немецкого народного союза, «Стального шлема» (тоже запрещен в ФРГ), Национального народного фронта, «Союза правых» и других групп. По некоторым данным, они наладили канал поставок нашим ультраправым и скинам литературы, экипировки (нашивок), аудиокассет и «обмундирования» через ультраправые и парамилитарные организации Эстонии и Латвии – Кайтселийт, «Омакатсе», айзсаргов[20].

В большинстве российских городов скины чувствуют себя уверенно и безнаказанно. Милиция и власти явно им сочувствуют. Чой Юн Шик, президент Ассоциации южнокорейских студентов, обучающихся в Москве, и Гэбриэл Котчофа, президент Московской Ассоциации иностранных студентов, единодушно утверждают, что сотни раз московская милиция отказывала иностранным студентам – жертвам скинов – в возбуждении уголовных дел. Полковник Михаил Кирилин из Центра по связям с общественностью ФСБ и Владимир Вершков из пресс-службы ГУВД в один голос заявили корреспонденту газеты «Москоу таймс», что их службы не рассматривают скинов как что-то опасное[21]. Возможно, существование скинов многим выгодно, поскольку на неорганизованных скинхедов можно свалить собственные преступления. Так, именно скинам был приписан налет на лагерь таджикских беженцев в Подмоскovie в мае 1997 г. (когда, среди прочего, был убит младенец), хотя очевидно, что погром в лагере проводили профессионалы.

И власти, и пресса долгое время старались не замечать скинхедского террора. В качестве примера приведу историю с педагогической газетой «Первое сентября», руководство которой четыре месяца отказывалось печатать статью У. Николаевой о скинах, считая это явление «нетипичным», а тему – «дутой сенсацией», пока наконец действия московских скинов не повлекли за собой в мае 1998 г. указанный выше международный скандал[22]. Точно так же в 1998–1999 г.

отказывались писать о скинхедах газеты «Век», «Деловой вторник», «Трибуна», квалифицируя тему как «чернуха» (а главный редактор газеты «Век» прямо заявил, что писать о скинхедском терроре – это «пропагандировать дурные примеры», как будто потенциальные скины читают газету деловых кругов «Век»!)[23].

В условиях демонстративного бездействия властей и молчания прессы в конце 2000 г. скинхеды перешли к более серьезным массовым организованным акциям – погромам. Первый погром состоялся 21 октября 2000 г. в Москве во вьетнамском общежитии в районе станции метро «Сокол». Поскольку власти и СМИ постарались замолчать это событие, безнаказанность вдохновила скинхедов на следующий погром – погром армянской школы в Москве 15 марта 2001 г. Хотя погром был пресечен милицией, ни одного погромщика милиционеры не задержали, ограничившись только разгоном скинхедов. Несмотря на протесты московской армянской общины и официальных структур Республики Армения, власти сделали все, чтобы замять инцидент и не допустить разрастания скандала[24].

Следующей стадией была организация погрома на рынке в Ясенево 21 апреля 2001 г. Поскольку погром имел небывалый прежде размах (в нем участвовало около 300 скинхедов, было разгромлено до 50 лотков и палаток, с ранами в больницы было доставлено 10 пострадавших, а сами скинхеды в конце концов вступили в стычку с милицией, в результате чего 50 человек было задержано), замолчать инцидент не удалось, материалы о погроме прошли по всем телеканалам, события широко освещались в прессе. В конечном счете перед судом предстали 6 участников погрома во главе с зам. главного редактора ультраправого журнала «Русский хозяин» Андреем Семилетниковым (кличка «Дымсон»), который был расценен следствием как «организатор». Однако из-за различных юридических процедур окончательный приговор по делу не вынесен до сих пор – и показательно, что Семилетникову вменяли в вину не «разжигание национальной и расовой ненависти и вражды» и «организацию массовых беспорядков», а всего лишь «хулиганство» и «вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних». Показательно и то, что число подсудимых со временем сократилось с 6 до 3, из них в предварительном заключении оставался один Семилетников, а сами судебные заседания неизменно выливались в националистические митинги – и однажды чуть не перешли в избиение оказавшихся в здании суда армян-практикантов[25].

Следующий погром имел место 30 октября 2001 г. Начавшись на рынке около станции метро «Царицыно», погром затем продолжился на нескольких станциях метро и в вагонах метропоездов и закончился у гостиницы «Севастополь», где компактно проживают беженцы из Афганистана. В погроме участвовало по меньшей мере 300 скинхедов, свыше 80 человек пострадало, 22 было госпитализировано, 4 человека (московский армянин, гражданин Индии, гражданин Таджикистана и афганский беженец) погибли. События вызвали большой общественный резонанс и освещались всеми СМИ. Московские власти были вынуждены создать в ГУВД специальный отдел по борьбе с экстремизмом в молодежной среде (руководитель – С. Жеребин, затем – А. Амбаров). В отдел, впрочем, были набраны сотрудники, никогда ранее не занимавшиеся подобного рода преступлениями, и потому работа отдела не может быть эффективной. ФСБ отказалась предоставить отделу Жеребина данные о скинхедах, мотивируя это тем, что ФСБ никакой информацией по данной теме не располагает.

Суд по делу о Царицынском погроме завершился 20 ноября 2002 г. Несмотря на то что в погроме участвовало 300 человек, перед судом предстало всего пять человек: трое рядовых участника погрома С. Поляков, В. Трубин и В. Русаков (причем один из них – С. Поляков – находился в

момент задержания под подпиской о невыезде в связи с делом о Ясеневском погроме), С. Климанов, который закупал арматуру для организации погрома, и, наконец, посредник между заказчиками погрома и исполнителями идейный фашист Михаил Волков. Заказчиков погрома суд не выявил, организатором был провозглашен Волков, получивший 9 лет лишения свободы. Русаков, Поляков и Трубин были осуждены на 3 года, а С. Климанов отделался условным сроком. Однако в январе 2004 г. Верховный суд смягчил Волкову наказание с 9 лет до 5, согласившись со мнением защиты, что вина Волкова как организатора погрома не доказана.

Ясеневский и Царицынский погромы явились примером для подражания. 16 февраля 2002 г. от 150 до 200 скинхедов устроили погром в Петербурге, на проспекте Просвещения. Скины, выкрикивая расистские лозунги, избивали прохожих, крушили торговые лотки, рекламные щиты, били витрины и переворачивали машины. Милицией задержано 27 погромщиков. В ночь с 12 на 13 мая 2002 г. 40 скинов устроили погром на Старом Арбате: были стекла витрин и палаток, переворачивались стулья и лотки, избивали прохожих. Милиция задержала 18 человек. Вскоре задержанные были отпущены, а милиция стала отрицать сам факт погрома. 9 июня 2002 г. свыше 20 скинов пытались устроить погром вьетнамского общежития в московском районе Капотня. Погромщики выбили стекла и двери в общежитии, но после прибытия милиции разбежались. Милиция, сначала обещавшая поймать всех погромщиков, спустя сутки уже отрицала сам факт наличия событий[26].

В апреле 2002 г. СМИ, вразрез с предыдущей тактикой, устроили кампанию истерии вокруг наци-скинов, приурочив эту кампанию к 20 апреля, дню рождения Гитлера. Хотя в этот период не наблюдалось какого-то экстраординарного всплеска активности наци-скинов, СМИ стали широко, с нагнетанием, освещать имевшие место инциденты – с привлечением комментариев работников правоохранительных органов, экспертов и общественных деятелей. Фактически наци-скинам была устроена грандиозная реклама. PR-агентства доставили в СМИ заранее оплаченные тексты, подробно излагавшие идеологию наци-скинов, разъяснявшие скинхедскую символику и т.п.[27] Иванов-Сухаревский и «Бус» получили возможность на TV и на страницах крупнейших изданий подробно изложить свои фашистские, расистские, антисемитские взгляды[28].

С высокой степенью вероятности можно предположить, что вся апрельская кампания в СМИ была негласно организована и срежиссирована спецслужбами и/или Кремлем – для того чтобы провести через Госдуму закон о борьбе с экстремизмом. Действительно, размах скинхедского террора как до, так и после весны 2002 г. ничем не отличался от весеннего, но СМИ особенного интереса к нему не проявляли[29].

Несмотря на создание отдела Жеребина и усиленное внимание московской милиции к скинам, Царицынский и Ясеневский погромы оказались не последними в Москве. 3 июня 2003 г. около 100 скинхедов устроили погром на станции метро «Фили» и в метропоезде, шедшем в сторону центра со станции метро «Багратионовская». В поезде ехали в основном рэпперы, возвращавшиеся с концерта известной рэп-группы «Public Enemy» в ДК им. Горбунова. Для прекращения погрома милиции пришлось стрелять в воздух, один из сотрудников милиции – 30-летний сержант В. Конов – получил тяжелую травму головы и попал в реанимацию. Было задержано 14 подростков, против троих возбуждены уголовные дела[30].

А в сентябре 2003 г. 30 скинхедов, вооруженных арматурой, устроили погром в штабе «Трудовой России»: они избили «трудороссов», разгромили и забросали кирпичами помещение штаба. Четверо «трудороссов» в тяжелом состоянии были госпитализированы[31].

Осенью 2003 г. в России сложилась своеобразная ситуация, связанная, видимо, во-первых, с заметным увеличением численности скинхедов в результате PR-кампании весной 2002 г., во-вторых, с особенностью освещения деятельности скинхедов в СМИ (с упором на тяжкие и особо тяжкие преступления), в-третьих, с реакцией скин-сообщества на знаковые для них судебные процессы по Ясеневскому и Царицынскому погрому и, в-четвертых, с предстоявшими выборами в Государственную Думу. Особенность этой ситуации было то, что одновременно произошло резкое увеличение совершенных скинхедами по всей стране убийств (раньше нормой были избиения, а убийства – исключением) и резкое увеличение числа судебных процессов против скинхедов. Это говорит о том, что в скин-сообществе произошли определенные изменения (связанные отчасти, видимо, со сменой поколений) – и сами скинхеды стали гораздо более жестоки, чем раньше – и в том же время массовость явления и повышенная агрессивность заставили правоохранительные органы более адекватно реагировать на действия скинхедов.

Так, в Кирове в сентябре состоялся суд над двумя скинхедами, поклонниками Иванова-Сухаревского, забившими 20 апреля 2003 г. (то есть в день рождения Гитлера) палками до смерти уроженца Таджикистана Ф. Ниезова. Один из осужденных получил 9 лет заключения, второй – 7 лет воспитательной колонии[32]. В сентябре же в Санкт-Петербурге начался суд над скинхедами, обвиняющимися в том, что 13 сентября 2002 г. они убили на улице Авиаконструкторов продавца арбузов азербайджанца М. Мамедова, а на следующий день ранили другого уроженца Азербайджана О. Магомедова. Хотя в убийстве участвовало 30 скинхедов, перед судом предстало 8 человек (еще один обвиняемый от следствия скрылся)[33]. Тогда же в Волгограде начался суд над 11 скинхедами – учащимися местных техникумов – которые обвиняются в убийстве двух таджиков и одного узбека в течение 2001–2002 гг.[34] А в Москве в сентябре Тушинский суд начал рассмотрение дела банды скинхедов из 11 человек (часть из них несовершеннолетние), которая 11 октября 2001 г. провела рейд устрашения в московском районе Митино, в ходе которого членами банды был убит азербайджанец, зверски избит подросток-рэппер и двое местных жителей-славян[35].

21 сентября 2003 г. под Петербургом на платформе «Дачная» группа скинхедов совершила нападение на цыганских женщин и детей, в результате которого шестилетняя девочка была убита, а две женщины и девочка семи лет попали в больницу с ножевыми ранениями (причем ребенок – в реанимацию)[36]. 29 сентября в городе Верхняя Пышма Свердловской области группа скинхедов столкнула под проезжавший автомобиль двух граждан Монголии (оба погибли)[37]. 1 октября в Москве скинхеды нанесли тяжелые ножевые ранения двум гражданам Узбекистана[38].

7 октября в Новосибирске начался громкий процесс над бандой скинхедов, которым предъявлены обвинения в многократных нападениях на расовой основе (в основном на граждан Узбекистана и Таджикистана), в ряде случаев повлекших за собой смерть пострадавших. Перед судом предстало 11 человек (затем это число сократилось до 9). Члены организации имели собственную форму, нашивки с символикой (белый кулак), платили членские взносы, читали «Майн кампф», были вооружены кастетами и электрошокерами[39]. В октябре же Мосгорсуд вынес приговор по делу об убийстве скинхедами в марте 2002 г. на Дмитровском шоссе уроженца Армении «по мотивам национальной ненависти». Двое скинхедов осуждены к 5 и 6 годам заключения, третий признан невменяемым[40].

3 ноября в Волгограде начался суд над 11 скинхедами, принадлежавшими к местной организации «Волжский фронт», которые в 2002 г. убили двух таджиков и одного узбека[41]. А 12 ноября в Петербурге было задержано 6 скинхедов, принадлежащих к нацистской организации «Шульц», во

главе с лидером группы Дмитрием Бобровым («Шульцем»), издателем журнала «Made in Sankt-Petersburg». Группа отметилась многочисленными избиениями африканцев, среднеазиатов и выходцев с Кавказа. Впервые в отечественной практике задержанным предъявлено обвинение в создании нацистского сообщества[42].

Но в то же время, например, информационное агентство «Прима» опубликовало 24 ноября 2003 г. сообщение о том, что 23 ноября сотрудник агентства лично наблюдал в поезде электрички на перегоне Кусково–Карачарово нападение большой группы скинхедов на троих азербайджанцев, в ходе которого одна из жертв была выброшена наружу через разбитое стекло и, возможно, погибла. Милиция отказалась признать, что этот факт имел место. А 29 ноября до 80 скинхедов – в основном из группировки «25-й час» (насчитывает около 50 человек) – совершили нападение на студентов Университета дружбы народов непосредственно на территории УДН – причем именно в то время, когда там находился министр образования В. Филиппов. Скинхеды избили пятерых граждан Ямайки (в том числе трех девушек) и двух – Колумбии. Милицией было задержано 9 человек (интересно, что 4 из них оказались латышами, специально приехавшими в Москву, чтобы помочь в борьбе «братьям по расе»). 7 человек вскоре были отпущены, двоим предъявлено обвинение в хулиганстве[43]. В ноябре же в подмосковной электричке на станции Кусково группой скинхедов в возрасте от 17 до 23 лет из поселка Воровского Ногинского района был убит кореец В. Кун[44].

В декабре 2003 г. 6 местных общественных организаций и ряд видных общественных деятелей Нижнего Новгорода обратились к мэру города, губернатору и руководству ГУВД с совместным требованием обуздать скинхедов, так как нападения на представителей национальных меньшинств с октября 2003 г. приняли характер массовый и систематический[45]. Представители правозащитных организаций Нижнего Новгорода утверждают, что «такого в городе не было со времен дореволюционных еврейских погромов»[46].

В декабре же в Москве были задержаны 2 скинхеда, которые признались, что год назад убили на Подъемной улице азербайджанца Э. Мамедова[47].

В конце декабря в Самаре завершился процесс по делу о зверском убийстве 27 сентября 2002 г. скинхедами 19-летнего армянина Г. Минасяна. 3 скинхеда были осуждены на 7–8-летние сроки заключения, хотя в убийстве участвовало 37 человек. Представители армянской диаспоры утверждают, что следствие «отмазало» остальных скинхедов, так как в числе участников убийства были сын капитана ОМОНа и дети влиятельных в Самаре адвоката и местного депутата[48].

К настоящему моменту накопилось определенное количество данных о том, что наци-скины поощряются, организуются и используются в своих интересах правящими кругами России. И раньше имелось немало свидетельств о покровительстве наци-скинам со стороны региональных властей (Краснодарские и Ставропольские края, Псковская область) и особенно правоохранительных структур (Саратов, Воронеж, Нижний Новгород, Волгоград, Самара). Но в 2002 г. удалось установить, что наци-скины из откровенно фашистской ННП тренируются на базе московского ОМОНа и обучают их именно омовские тренеры[49]. С учетом специфики статуса московского ОМОНа подобные тренировки не могли проводиться без санкции высшего руководства МВД. (Впрочем, факт тесных контактов московских милиционеров, РНЕ и скинхедов выявился еще в ноябре 2001 г., на суде над милиционерами-расистами Ю. Аданяевым и А. Евдокимовым.)[50] Удалось установить также, что Царицынский погром фактически был заказан и организован пропрезидентской организацией «Идущие вместе», хотя первоначально планировалось избиение «антиглобалистов», которые, как предупредила газета «Известия»,

собирались протестовать против заседания Давосской группы в Москве, в отеле «Мариотт». Поскольку никаких «антиглобалистов» в Москве не оказалось, собранные, «накрученные» и вооруженные скинхеды «выпустили пар», напав на кавказцев и афганцев[51]. Позже вскрылся факт взаимопроникновения «Идущих вместе» и «ОБ-88»[52].

Сведения о контактах Администрации президента (силы, стоящей за «Идущими») с профашистскими кругами проникли в печать еще в начале 2002 г.[53], а наци-скины из кругов, тяготеющих к «Корпорации тяжелого рока» известного своими ультраправыми взглядами Сергея Троицкого («Паука»), даже участвовали в акциях в поддержку А. Волошина[54].

Обращает на себя внимание тот факт, что в России из трех основных направлений мирового скин-движения – наци-скинов, «ред-скинз» и «тредов» – распространены только первые, в то время как во многих странах большинство скинхедов – это как раз «треды» (т.е. «традиционные скинхеды», аполитичная молодежь, воспринимающая скин-субкультуру исключительно как моду), а есть страны или регионы (Мексика, Колумбия, Страна Басков в Испании, земли Бремен и Гамбург в ФРГ), где подавляющее большинство скинхедов – это «ред-скинз» («красные скины», скины-антифашисты, унаследовавшие традиции «первого поколения» скинхедов, интернационалистского движения рабочей молодежи крупных английских городов конца 60-х). Безусловно, это связано с тем, что о западных наци-скинах за последние 10 лет в России опубликовано большое количество статей (иногда на полосу или разворот) и показано большое количество телесюжетов (вплоть до получасового интервью с «отцом» американских наци-скинов, лидером фашистской организации «Белое арийское сопротивление» Томасом Митцгером), в то время как о «ред-скинз» не было опубликовано ни одной статьи и не было показано ни одного телерепортажа. Очевидно, это объясняется левой политической ориентацией «ред-скинз». Следовательно, мы имеем дело с сознательной политикой тех, кто контролирует в России рынок СМИ: расисты, фашисты и антисемиты представляются им менее серьезной опасностью, чем леваки-антифашисты.

Сами по себе российские скинхеды не имеют общей подробно разработанной идеологии. Идеологически они стихийные расисты, ксенофобы, мачисты, милитаристы и антиинтеллектуалы[55]. Но постоянная пропаганда, которую ведут в скин-сообществе крайне правые партии, привела к тому, что скины становятся все более и более сознательными фашистами, антикоммунистами, православными фундаменталистами и антисемитами (такой идеологический набор, в частности, навязывает скин-среде «теоретик» русских наци-скинов «Салазар»[56]). Кстати, первоначально российские скинхеды не отличались особым антисемитизмом. Их расизм был «грубым» – направленным на явных представителей неевропеоидных рас: негров, мулатов, монголоидов. Нападения на евреев вообще были нетипичны. Но подвергающиеся «идеологической обработке» со стороны крайне правых скины восприняли все основные черносотенные мифологемы – в том числе и о «жидо-масонском заговоре», «большевиках – агентах мирового сионизма» и «угнетенном жидами русском народе»[57]. Отсюда упомянутые выше нападения на синагоги, к которым можно добавить осквернения еврейских кладбищ в Нижнем Новгороде и Саратове[58] – что до последнего времени вообще было не свойственно скинхедам (задача «вытеснить из России черных» не предполагает борьбы с мертвыми). И если нападения наци-скинов на синагоги (к указанным выше можно добавить нападения в Саратове весной 2002 г. и в Костроме 1 апреля 2002 г.)[59] легко объясняются как борьба с «чуждой религией» и «гнездами мирового сионизма», то инцидент, произошедший в Воронеже 9 мая (!) 2002 г., когда скинхеды избili уличных музыкантов только за исполнение еврейских мелодий, еще несколько лет назад был невозможен[60].

Тот изумляющий западных корреспондентов факт, что антисемитски настроенные скинхеды (в частности, из группы «Русская цель») неоднократно заявляли о своей поддержке Израиля в ближневосточном конфликте[61], объясняется просто: расизм наци-скинов имеет не «зоологический», а прикладной характер: они не против того, чтобы евреи жили в Израиле, так же как китайцы – в Китае, корейцы – в Корее, азербайджанцы – в Азербайджане, арабы – в арабских странах, а негры – в странах Черной Африки. И поскольку евреи в основном уезжают из России в Израиль, а арабы, наоборот, все чаще приезжают из арабских стран в Россию, то логично высказаться публично в поддержку Израиля. Такая позиция лишь затеняет тот факт, что скины отказывают как евреям, так и арабам (и прочим «инородцам») в праве на свободный выбор места проживания.

«Гибкость» скинхедского антисемитизма демонстрирует и история с митингом, устроенным петербургскими скинами из фашистской «Партии свободы», протестовавшими против «захвата лесных угодий России сионистским капиталом», т.е. компанией «Илим Палп» Захара Смушкина (еврея по национальности). Митинг был организован на деньги известного питерского банкира Владимира Когана (конкурента Смушкина) – и еврейское происхождение Когана наци-скинов не смутило[62].

Данные о социальном происхождении и составе наци-скинов в России недостаточны. Первое поколение российских наци-скинов (в середине 90-х) состояло в основном из детей небогатых семей, учащихся школ, ПТУ и техникумов[63]. Однако со временем ситуация изменилась. Одна только экипировка скина («правильные» ботинки, брюки, «бомбер», нашивки, «кельтские» татуировки и т.д.) стоит довольно дорого (приблизительно 15 тыс. рублей по московским ценам) – таких денег у бедных просто нет. Сегодняшний скинхед зачастую – обладатель и карманного компьютера, и сотового телефона. В Москве, Нижнем Новгороде, Воронеже, Краснодаре, Волгограде скины – в большинстве своем дети из семей «средних слоев», часто – представителей среднего и мелкого бизнеса (в основном из сферы обслуживания и торговли). «Инородцев» они воспринимают в первую очередь как конкурентов в бизнесе и мыслят категориями «семейного дела», надеясь вытеснить конкурентов из бизнеса не путем честного состязания, а с помощью политических механизмов, то есть протекционистских мер, направленных на ограничение деловой активности «некоренного населения»[64].

Говоря о дальнейших перспективах движения скинхедов в России, нужно отметить, что какая бы то ни было борьба со скинхедами носит характер кампанейщины и оказывается всегда связанной с тем или иным громким преступлением, совершенным скинхедами. Так, в настоящий момент Петербурге разворачивается очередная такая кампания, вызванная инцидентом, произошедшим 9 февраля 2004 г., когда группа неизвестных (вероятнее всего скинхедов), вооруженных ножами, палками и бейсбольными битами, напала с криками «Россия – для русских!» и «Мочи черных!» на возвращавшихся с катка 34-летнего таджика Юсуфа Султанова, его дочь 9-летнюю Хуршеду Султанову и 11-летнего племянника Алабира Султанова. В результате этого нападения Ю. и А. Султановы были ранены, а Хуршеда, получившая 11 ножевых ранений, погибла. Поскольку после инцидента губернатор С.-Петербурга В. Матвиенко выступила с публичным гневным заявлением и потребовала от руководства ГУВД «из-под земли достать» убийц, инцидент был освещен во всех СМИ. В то же время по сути незамеченным остался тот факт, что практически одновременно – 10 февраля 2004 г. – в Екатеринбурге на концерте рок-группы «Гражданская оборона» бандой скинхедов был убит зритель-панк[65].

Более того, сотрудники 18 («антиэкстремистского») отдела УБОП, ведущие дело о нападении на Султановых, первоначально отказывались признавать расистский характер преступления, а позже признались корреспонденту газеты «Газета», что начальство просило их «не подтверждать, что это были скинхеды»[66]. Нужно сказать, что 18 отдел УБОП 18 мая 2003 г. «прославился» немотивированно жестоким разгоном разрешенного митинга «антиглобалистов» на Марсовом поле – и пострадавшие демонстранты утверждали, что зверские избиения, которым они подверглись, были всего лишь мстью убоповцев (и лично руководителя 18 отдела А. Чернопятова) за предыдущие разоблачения «антиглобалистами» тесных связей сотрудников отдела с фашистской Партией Свободы Ю. Беляева (Чернопятов – личный друг Беляева)[67].

Практика показала, что там, где скины подвергались давлению со стороны правоохранительных органов (Москва, Санкт-Петербург) или других молодежных субкультур (Ярославль, Тольятти), движение скинхедов быстро прекращало рост и теряло активность, а в отдельных случаях (Ярославль) сокращалось до минимума. Однако поскольку борьба со скинхедами носит со стороны правоохранительных органов эпизодический, кампанейский характер, то, как показывает опыт Москвы и Петербурга, после затухания кампании скины возвращают себе утраченные позиции, и движение вновь начинает расти и восстанавливает криминальную активность. Специальных же программ по противодействию скинхедской опасности в стране нет.

Все молодежные субкультуры, пришедшие в Россию с Запада, проходят две стадии развития: сначала они утверждаются в столицах и крупных областных центрах, после чего, исчерпав потенциальную членскую базу, рост субкультуры прекращается. Спустя некоторое время, когда такая субкультура начинает рассматриваться в провинции как столичная молодежная мода, возникает «вторая волна» – подражательская – когда эта субкультура распространяется на более мелкие города – и это дает в конце концов удвоение численной базы субкультуры. После апрельской 2002 г. всероссийской PR-акции по рекламе скинхедов у нас в стране стартовала «вторая волна» распространения скин-субкультуры – и теперь скинхеды есть и в таких городах, где их до весны 2002 г. не было (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск, Серов, Верхняя Пышма Свердловской области; Магнитогорск, Златоуст, Копейск Челябинской области; Березники, Краснокамск Пермской области; Балаково, Энгельс Саратовской области; Мичуринск, Кирсанов Тамбовской области и т.д.). Если до апреля 2002 г. общая численность скинхедов в России составляла приблизительно 35–40 тыс. человек, то по окончании «второй волны» эта численность должна будет составить 75–80 тысяч (после чего рост прекратится). А поскольку, в отличие от Запада, в России не исчезает ни одна молодежная субкультура (включая те, что уже сошли на Западе на нет – хиппи, панки), то можно уверенно прогнозировать, что скинхеды надолго укоренились в молодежной среде России.

Пессимистический прогноз связан также и с тем, что в стране не устранены основные факторы, приведшие к расцвету скин-движения. Не ликвидирована массовая бедность и не сглажен социальный, имущественный разрыв между разными слоями населения. Школьную реформу проводят те же люди и по тем же образцам, что и прежде – а это уже привело к массовому одичанию и ксенофобизации подрастающего поколения. Не прекращена война в Чечне. Не пресечена националистическая пропаганда, не прекращены издание и продажа периодики и книг националистического, великодержавно-шовинистического, фашистского и антисемитского характера. Более того, в последние годы произошла легализация и легитимизация имперской, великодержавной идеологии, и многие политики, придерживающиеся великодержавно-имперских взглядов, переместились из области политически маргинальной в «большую политику». Наблюдается ускоренная клерикализация страны, школа быстро утрачивает – вопреки

Конституции – светский характер, при этом преференции предоставлены только одной конфессии – РПЦ, а внутри РПЦ набирают силу консервативные, ксенофобские круги (яркой иллюстрацией процесса является история с ксенофобским и неприкрыто антисемитским учебником «Основы православной культуры» Бородиной). Не восстановлена система внешкольного образования детей и подростков. «Массовая культура» (бульварная пресса и литература, а также вульгарные ток-шоу и отечественные сериалы-боевики) превратилась в источник постоянного распространения ксенофобских (в первую очередь антикавказских) взглядов. Отсутствует систематическая антиксенофобская пропаганда, не говоря уже об образовании.

Все это создает благоприятную обстановку для дальнейшего расцвета и распространения субкультуры скинхедов в России – тем более что структурно не оформленная и формально не организованная субкультура оказалась вне поля действия Закона «О противодействии экстремистской деятельности», в первую очередь ориентированного на контроль над зарегистрированными (или, как минимум, жестко структурированными) организациями.

16 октября 2002 –11 февраля 2004